

**Olga Yu. Ivanova,
Russian New University,
Moscow, Russia**

**For citation: Olga Yu. Ivanova, (2019).
Training the methodology of Russian as a foreign language teaching in the system of
“Open Education” as a modern direction of linguistic consulting.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.
Vol.4, Issue 1 (2019), pp.89-96(in USA)**

Manuscript received: 01/30/ 2019

Accepted for publication: 03/17/2019

The authors have read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

**TRAINING THE METHODOLOGY OF RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE TEACHING IN THE SYSTEM OF “OPEN EDUCATION”
AS A MODERN DIRECTION OF LINGUISTIC CONSULTING**

**ОБУЧЕНИЕ МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ ЯЗЫКА В
СИСТЕМЕ «ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ» КАК СОВРЕМЕННОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА**

Abstract:

The topic considered by the author is the result of long-term activity related to the development of a model for the sector of advanced training for Russian language teachers in the framework of the “Education in Russian” global network. In determining the basic concepts of the study, the author is guided by the approaches and methods of communicative studies. The author considers the "Education in Russian" global network as an institutional tool aimed at promoting and strengthening the position of the Russian language, i.e. its ethnolinguistic vitality, in the framework of the "Open Education" global system with the help of various communicative practices. The modern paradigm of improving the qualifications of teachers and teachers of the Russian language, the ways and forms of its implementation in the system of open education radically change the approach to the actors of the process and the organization of classes. Professional development in the field of teaching Russian becomes a permanently accessible service demanded by both certified teachers and freelance teachers, as well as parents

and relatives of bilingual children. Developing and improving the whole system of advanced training in the field of Russian as a foreign language, as a module of the "Education in Russian" global network, takes the form and purpose of not regular pedagogical activity, but rather an advisory one, turning into one of the sections of modern linguistic consulting. The author believes that further improvement of the advanced training system in the framework of open education as a section of linguistic consulting will allow the use of more advanced mobile and efficient technologies for its implementation.

Keywords: open education, Russian as a foreign language, teacher training, communication practices, linguistic vitality, institutional measures, linguistic consulting

Introduction

Поводом к написанию этой статьи послужили два параллельно сформировавшиеся направления научно-методической и административной деятельности автора: а) более чем 15-летний опыт работы по организации в рамках проектов различных российских министерств и ведомств дистанционных курсов повышения квалификации учителей русского языка как родного, второго родного и иностранного; б) разработка содержания международной магистерской программы направления «Лингвистика» по профилю «Лингвистический аудит и консалтинг в социальной и профессиональной коммуникации». Проведенные автором предварительные исследования показали, что глобальная сфера «открытого образования» в целом и место, занимаемой в ней занятиями, связанными с освоением методики преподавания русского языка как иностранного, дают основания для пересмотра характеристики самой системы повышения квалификации в области методики преподавания РКИ, позволяют отнести эти занятия к системе консультативных онлайн-услуг, т.е. определить, как направление, входящее в сферу компетенции лингвистического консалтинга. Лингвистический консалтинг понимается автором и его коллегами, участвующими в разработке новой международной магистерской программы «Лингвистический аудит и консалтинг в сфере социальной и профессиональной коммуникации» достаточно широко. Целью этой статьи является попытка охарактеризовать и дать более точное, по мнению автора, определение тому массовому движению, в которое вылилось сегодня обучение методике преподавания РКИ в сети интернет, а также коснуться других, пересекающихся с этой тематикой, вопросов, включая вопросы соотношения лингвистики и коммуникативистики в системе РКИ,

форм и структуры педагогической коммуникации в сфере РКИ, идентификации отдельных коммуникативных практик этой сферы именно как коммуникативных практик, а также определение современного институционального инструментария этнолингвистической витальности применительно к русскому языку и русской культуре. К сожалению, эти проблемы, при всей их очевидной для статуса и перспектив продвижения русского языка значимости, в рамках исследования профессиональной коммуникации преподавателей РКИ не рассматривались.

Methods

Мы убеждены в том, что любое исследование, так или иначе связанное с лингвистическим знанием, надо начинать с определения базовых концептов и уточнения их значений, поскольку, как мы помним, «В начале было Слово...», а также с уточнения значения используемых методов и подходов.

Одной из главных концептуальных позиций, с точки зрения нашей проблематики, мы считаем вопрос о соотношении (с позиции приоритетности, включенности) лингвистики и коммуникативистики (или коммуникологии). Мы полностью поддерживаем мысль И.Э. Клюканова о том, что человеческая цивилизация, во всех ее ипостасях, включая все науки, пронизана коммуникацией [Клюканов, 2018]. Собственно коммуникация как таковая есть условие и пространство проявления всего свойственного человеку, включая и сам окружающий его мир, который представляется через человеческое сознание в процессе коммуникации. Ср. – «коммуникативный универсум» [Клюканов, 2010]. Сам язык, как и наука о языке, лингвистика, являются неизбежными продуктами коммуникации, меняющимися в процессе эволюции цивилизации в целом, и конкретного, этнокультурного социума, в частности. Таким образом, свой основной подход к исследованию мы определяем как коммуникативистский. Руководствуясь коммуникативистским подходом, мы определяем все формы и инструменты образовательной деятельности в системе открытого образования как коммуникативные практики, понимая под коммуникативными практиками «упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу/прием социально-значимой информации. Коммуникативные практики – это также постоянное воспроизводство систем» [Зотов, Лысенко, 2010, с.54]. При уточнении значения определений и наименований базовых для нашей темы понятий и концептов мы опираемся на необходимость разграничения их коннотации и денотации [Barthes, 1970] в силу референциальной (*ibidem*), т.е. контекстуальной и прагматической приоритетности первой из-за естественных диахронных изменений отношения в

цивилизации в целом и конкретном социуме, в частности, к тем или иным фактам, событиям и явлениям, но не без учета всего ассоциативного ряда этих диахронных коннотативных изменений, что находит отражение и в дискурсе конкретной предметной сферы, например, в профессиональном дискурсе преподавателя русского языка. Исходя из этого, мы, например, расширительно понимаем термин «лингвистический консалтинг», вводя в его структуру все формы оказания консультационных лингвистических услуг, включая различные виды языкового тестирования, обучения языкам и совершенствование методики их преподавания.

Под педагогической коммуникацией в области методики преподавания РКИ мы понимаем систему взаимодействия между актантами (субъектами), заинтересованными в передаче/получении знаний о способах преподавания русского языка как иностранного. При этом в современных условиях субъектами этого взаимодействия могут быть отнюдь не профессиональные педагоги.

Под «открытым образованием» мы понимаем «систему организационных, педагогических и информационных технологий, в которой архитектурными и структурными решениями обеспечиваются открытые стандарты на интерфейсы, форматы и протоколы обмена информацией с целью обеспечения мобильности, интероперабельности, стабильности, эффективности и других положительных качеств, достигаемых при создании открытых систем» [Академик, эл.ресурс]. Мы поддерживаем мысль о том, что основу «открытого образования» составляет «системно-синергетический подход» [Соколов В.И., 2011], суть которого состоит в том, что «образовательная система «открыта» во внешнюю среду, т.е. обменивается с ней разнообразными ресурсами: информационными, человеческими, материальными» [ibidem]. Именно этот подход (метод) использовался нами при оценке эффективности модуля повышения квалификации в области методики РКИ в рамках системы открытого образования.

Другим базовым концептом в нашем исследовании выступает понятие «этнолингвистическая витальность». Мы уверены, что система «открытого образования» создает эффективные и комфортные условия для обучения языкам и культурам, а также методике их преподавания. Другими словами, она может быть отнесена к инструментарию укрепления этнолингвистической витальности.. Этнолингвистическая витальность как параметр, определяющий степень устойчивости конкретного языка, представляет собой, на наш взгляд, наиболее компактный и одновременно емкий термин. Как известно, это понятие впервые было введено английскими учеными и, прежде всего, Г.Гайлсом [Giles H. et al.,

1977] и уточнено Г.Говардом [Клюканов, 2011]. В любом современном государстве значительная часть институциональных органов и мероприятий в рамках государственной языковой политики имеет своей целью укрепление языковой витальности государственного языка (государственных языков) как внутри государства, так и вне его. «По мнению авторов термина, этнолингвистическая витальность – это некая духовная сила, объединяющая представителей языкового сообщества. В определенной мере как некая интенция она сопоставима с энтелехией Аристотеля и вполне способна составить ей конкуренцию в современном научном дискурсе» [Воронова, 2015]. Другими словами, этнолингвистическая витальность – это способность национального (государственного) языка обеспечивать сохранение самоидентичности (культуры, цивилизации) определенного этнокультурного сообщества (этноса, нации, государства) внутри сообщества и за его пределами.

Преподавание русского языка как иностранного выделилось из общей системы обучения русскому языку на фоне приобретения русским языком статуса международного. Мы не собираемся, разумеется, идентифицировать принципы методики преподавания РКИ и русского как родного/неродного. Наша задача, поразмышлять о том, какое место в общей системе повышения квалификации занимала и занимает система повышения квалификации учителей русского языка и, в частности, учителей (преподавателей) РКИ, поскольку исходно обе эти системы формировались в рамках единой педагогической коммуникативной сферы.

Сравнительно-сопоставительная методика помогает дать более четкие характеристики современной ситуации в области повышения квалификации учителей русского языка и учителей РКИ, в частности.

Система повышения квалификации учителей (преподавателей) русского языка сложилась достаточно давно. Если иметь в виду, что в целом регулярное среднее общее образование сформировалось в России только в начале XIX века, то система повышения квалификации учителей русского языка возникла как закономерная необходимость совершенствования процесса обучения практически одновременно. Она обеспечивалась доступными на тот момент способами, которые были представлены публикациями в различных педагогических журналах, рецензированием присланных редакторам этих журналов сценариев уроков, текстов пособий и учебников, обсуждением методических проблем преподавания на всевозможных совещаниях и заседаниях, а также в ходе работы Всероссийских съездов учителей. Следует сказать, что

в дореволюционной России большое значение именно с точки зрения повышения квалификации учителей, консультирования, обмена опытом имела педагогическая периодика, т.е. единственное для того времени доступное и действительно массовое пространство профессиональной коммуникации. Среди наиболее значимых с точки зрения преподавания русского языка изданий следует назвать журнал «Учитель», «Русский педагогический вестник», «Русская школа», «Журнал Министерства народного просвещения» и многие другие, которые обеспечивали профессиональную коммуникацию учителей, одновременно представляя определенный интерес и для родителей учеников. Следует отметить к чести редакторов педагогических изданий, что ответы на вопросы учителей поступали в эти издания незамедлительно и, в целом, в каждом из изданий сформировалась весьма заинтересованная и уважительная (прежде всего, к читателям) атмосфера [Гончаров М.А., 2011]. Одной из форм работы с учителями из провинции было рекомендательное консультирование.

Системы повышения квалификации как самостоятельная сфера дополнительного профессионального образования сформировалась в России только в советское время. Она развивалась и совершенствовалась с опорой на очный формат обучения, в котором ведущей формой были разного рода курсы и т.п.

Общим в системе повышения квалификации учителей в России XIX-XX веков было стремление к унификации результатов обучения. Вопросы обучения русскому языку как неродному, безусловно, рассматривались, но в контексте общих внутригосударственных задач образования. Главным мотивом и стимулом к изучению русского языка внутри страны (XIX-начало XX века) были правила приема в университеты и деловая/социальная коммуникация. Русский язык как иностранный тогда только получал право на существование по мере укрепления позиций Советского Союза на мировой арене. Степень его востребованности, прагматика и технологии, использовавшиеся в его преподавании принципиально не выделяли систему его преподавания из общей типологии. Обсуждение и характеристика этапов этого становления и развития, как в целом вопросы языковой политики советского государства – тема отдельная.

Results

Итоги многолетних наблюдений и собственная коммуникация в пространстве преподавания русского языка как иностранного заставляют нас говорить о смене существовавшей когда-то парадигмы преподавания как самого РКИ, так и его методики. В настоящее время, безусловно, при параллельно достаточно интенсивно

развивающейся системе базового профильного образования (бакалавриат, магистратура) мы имеем также хорошо структурированную систему повышения квалификации учителей русского языка (включая РКИ) в рамках дополнительного профессионального образования. Формы профильного обучения и повышения квалификации в регулярной и дополнительной системах образования могут быть разделены на 3 группы:

1) основные образовательные программы по лингводидактике (уровень бакалавриата и магистратуры);

2) программы дополнительного профессионального образования. В рамках второй группы мы выделили: а) официальные очные или дистанционные программы повышения квалификации или переподготовки, реализуемые в рамках учреждений дополнительного профессионального образования (институты, академии профессионального ДО); б) очные или очно-дистантные (вебинары) программы, реализуемые различными просветительскими, издательскими и прочими официальными организациями (например, издательство «Златоуст» и др); в) институциональные порталы и сайты, т.е. финансируемые государственными структурами (портал «Образование на русском» и др); г) частные (корпоративные) порталы и сайты, включая международные интернет-сообщества (например, портал [bilingual-online](#)); д) частные языковые школы, включая онлайн-школы; е) индивидуальные образовательные тематические блоги (блог Юлии Мареевой, блог Юлии Амлинской, блог Надежды Кульковой и др.); ж) прочие актанты в сети интернет;

3) просветительские, научно-методические и методические мероприятия и технологии, инициируемые как государственными, так и частными актантами профессиональной педагогической коммуникации: а) конференции и семинары, в том числе, заочные и в режиме онлайн; б) мастер-классы и открытые уроки; в) публикации в журналах и бюллетенях; г) конкурсы профессионального мастерства; д) выставки, ярмарки и др.

В чем же состоит принципиальное отличие сегодняшнего дня?

В наличии системы «открытого образования», имеющей бесконечный ассортимент предложений, как с точки зрения тематики, качества, так и с точки зрения технологий, которые множатся и совершенствуются с непредсказуемой скоростью.

В том, что потребитель педагогического процесса в дополнительном образовании отдает предпочтение тому, что предлагает «открытое образование». Каждый заинтересованный (в том числе, в изучении методики преподавания РКИ) индивид получает возможность учиться «тому, тогда, там, у того, с той частотностью и

в тех объемах», которые он задает себе сам с учетом собственных возможностей и предпочтений. При этом главной задачей становится не получение документа об образовании, а получение тех знаний, которые необходимы для решения сегодняшних конкретных задач, которые ни в коем случае не являются перманентными и константными, а могут с определенной частотностью меняться, стимулируя появление новых ориентиров.

Существенно изменился статус русского языка. Он перестал быть государственным языком большого союзного государства. Позиции русского языка на бывшем пространстве СССР приходится отстаивать в серьезной конкурентной борьбе. Большая часть бывших (или продолжающих формально оставаться таковыми) граждан России получила возможность жить и работать за рубежом. Специфика интереса к русскому языку как иностранному со стороны зарубежных граждан определяется индивидуальными предпочтениями (например, внезапно возникший интерес к творчеству русских писателей) или конъюнктурными соображениями (бизнес, работа, женитьба/замужество в России). Преподавателями РКИ за пределами России очень часто становятся либо бывшие соотечественники, не имеющие специального педагогического образования, либо граждане зарубежных стран, когда-то изучавшие русский язык и в связи с возникшими обстоятельствами обратившиеся после большого перерыва к его преподаванию. К числу заинтересованных потребителей такого обучения могут быть отнесены также родители исходно русскоязычных семей, живущих за границей, или русскоязычные родители детей-билингвов. Таким образом, состав потребителей весьма размыт и неоднобразен. Как правило, у такого рода актантов обучения (обучаемых) нет времени на регулярные занятия. С большей заинтересованностью они предпочитают кратковременные семинары или индивидуальные консультации по тем или иным, конкретным и интересным лично для каждого из них вопросам методики преподавания РКИ.

Discussion

Итак, мы видим, что сам процесс повышения квалификации в области методики преподавания РКИ на уровне массового потребителя, что обусловлено возможностями открытого образования, имеет тенденцию из системного перейти в формат частно-консультативного, мобильного, оперативного, «под заказ». Сама коммуникация в этой сфере перестает быть узко профессиональной, она приобретает формат социально-профессиональной, где социальное мы понимаем как относящееся к общечеловеческим, межличностным (включая бытовые), отношениям. Эта тенденция заставляет задуматься

о том, как обеспечить развитие и совершенствование процесса обучения методике преподавания РКИ не в качестве сектора регулярного образования (в том числе и дополнительного), а как одного из направлений лингводидактического (лингвистического) консалтинга, в рамках которого консультирование может строиться (и разрабатываться с точки зрения методики и технологии) с учетом тех разнообразных и конкретных коммуникативных практик, которые реализуются в этом предметном (РКИ) коммуникативном пространстве: например, обучение дошкольников в билингвальных семьях; бытовой дискурс родителей билингвальных детей и др.

Implication

Создавая в рамках магистратуры направления «Лингвистика» программу, которая условно носит название «Лингвистический аудит и консалтинг в сфере профессиональной и социальной коммуникации», автор и его коллеги ставят перед собой задачи подготовки специалистов, способных оказывать лингвистические услуги в различных сферах коммуникации. Эти сферы весьма разнообразны. Предварительно они включают различные направления коммуникации в медицине, в области права и др. Одно из направлений связано с формированием методического обеспечения подготовки специалистов в области консалтинга по вопросам обучения РКИ. Таким образом, отвечая на изменения в подходе к потреблению услуг в области РКИ (и с точки зрения обучаемых, и с точки зрения обучающихся), мы меняем отношение к самому способу предложения этих услуг.

References:

- 1.Klyukanov I.E. (2018) Soobshchenie i zabytie [Message and forgotten] – М.: Centr gumanitarnyh iniciativ. – 288 pp. (In Russian).
- 2.Klyukanov I.E. (2010) Kommunikativnyj universum [Communicative universe] - М.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya/ -256 pp. (In Russian).
- 3.Zotov V.V., Lysenko V.A. (2010) Kommunikativnye praktiki kak teoreticheskij konstrukt izucheniya obshchestva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. № 3. - Krasnodar: Izdatel'skij dom «HORS», pp.53-55. (In Russian).
- 4.Barthes R. (1970) S/Z. Paris: Éd. du Seuil, – 240 p. (In French).
- 5.Academic (electronic philosophical encyclopedic dictionary) URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/667795>. (In Russian).
- 6.Sokolov V.I. (2011) Chto my nazyvaem otkryтым obrazovaniem? // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. № 1 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/63> (In Russian)\

7. Daniel, John (2011) The Open University / A Global Learner. Global Learn Day IV. URL: <http://www.open.ac.uk/johndanielspeeches/GlobLearn.htm> (in English).

8. Giles H., Bourhis R.Y., Taylor D.M. (1977) Towards a Theory of Language in Ethnic Group Relations // Language, Ethnicity, and Intergroup Relations / Ed.: H. Giles. L.: Academic Press, pp. 307–348. (in English).

9. Klyukanov I.E. (2011) Kommunikativno-teoreticheskie voprosy etnolingvisticheskoy vital'nosti // Vestnik MGGU im. M.A. Sholohova, Filologicheskie nauki, № 1, ss. 11-20. (In Russian).

10. Voronova E.V. (2015) Ethnolingvisticheskaya vital'nost' kak novyj termin lingvistiki i kul'turologii // Vestnik RosNOU. Seriya «Chelovek v sovremennom mire», Vypusk 2 ss. 63-64. (In Russian).

11. Goncharov M.A. (2011) Russkie pedagogicheskie zhurnaly i ih vliyanie na obshchee i pedagogicheskoe obrazovanie Rossii serediny XIX – nachala XX veka // Problemy sovremennogo obrazovaniya. № 4. – M.: MPGU, ss. 47-59.

Information about the author:

Olga Yu. Ivanova (Moscow, Russia) - PhD, candidate of cultural studies, Scientific Director of the Institute of Humanities, Russian New University, (105005, Россия, Москва, ул. Радио, д.22), terentia@mail.ru. Published articles - more than 70 (linguistics, translation studies, linguodidactics, cultural communication etc.)

Acknowledgements:

The author expresses her deepest gratitude to Mrs. S. Minasyan for the opportunity to tell about the new activities of the Russian New University. The author is also deeply grateful to Professor I. Klyukanov for help in identifying the main concepts of this article and searching for their exact verbal names.